

W $\frac{266}{163}$

A

A

W 266
59

W 266
163

А

КОНСТАНТИНЪ ФЕДОРОВИЧЪ

КАЛАЙДОВИЧЪ.

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

П. БЕЗСОНОВА.

О малѣ былъ еси вѣренъ:
надѣ многими ты поставлю.

П.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862.

А

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

КАВКАЗСКОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Н. Пезоновъ

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1862 года, Книга 3.

О МАЛЫХЪ СЛАВЯНАХЪ

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ ПЕТРУ ПЕРВОМУ

2007099487

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я не пишу біографіи Калайдовича. Еще въ 1852 году составилъ я статью — «Константинъ Оедоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ»: но тогда же почувствовалъ, какъ у меня мало для этого матеріаловъ, какъ еще рано брать на себя всестороннее выполненіе такой задачи, ибо столько лицъ еще живы, столько связей еще свѣжи; тогда же рѣшилъ я, если эту статью когда либо и напечатать, то развѣ въ видѣ приглашенія — къ поправкамъ, дополненіямъ, объясненіямъ. *

Тѣмъ болѣе, не пишу я историческаго очерка эпохи Калайдовича, со стороны науки. Для этого нужно бы мнѣ изучить еще сотню біографій, войти во множество вопросовъ по бібліографіи, палеографіи, филологіи, исторіи, перерыть кучу тогдашнихъ журналовъ, и т. д.; это вышелъ бы эпизодъ изъ исторіи Русской литературы: другія занятія не позволяютъ мнѣ вдаваться такъ далеко.

А между тѣмъ, я сознаю же важность и той, и другой задачи, я убѣжденъ въ ихъ плодотворности, обязанъ желать имъ успѣха, содѣйствовать ихъ выполненію.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ со всякимъ Русскимъ человекомъ, сколько ни будь образованнымъ, я не могу не чувствовать живѣйшаго интереса къ этой личности: имя

* См. II-ю книгу «Русской Бесѣды» за 1860-й годъ.

Калайдовича почти на каждомъ шагѣ современной исторической Русской науки, какъ скоро лишь она серьезна; въ теченіе кратковременной жизни столько плодотворныхъ трудовъ; ученый, со всею готовностію гражданина обрекающій себя на военные труды двѣнадцатаго года; дѣятель науки, во время уже своей извѣстности, по одному слову отца облакающійся въ одежду послушника, для исправленія нравственности; душа пылкая, способная на самыя крайнія увлеченія, но въ жесткихъ родственныхъ отношеніяхъ и съ суровой внѣшностію антикварныхъ занятій; непреклонная строгость критическаго взгляда, съ литературной отдѣлкой статей, Карамзинскимъ слогомъ, закулиснымъ стихотворствомъ; обширность связей со всѣми почти замѣчательными людьми тогдашней науки, съ богатыми и знатными, значительная ученая слава, и—скромность внѣшняго положенія, достатокъ, безпрерывно угрожающій бѣдностію, судьба—среди меньшихъ сверстниковъ, понынѣ цвѣтущихъ или уже воспѣтыхъ, оставаться двадцать слишкомъ лѣтъ безъ біографіи, безъ жизнеописателя.

Нельзя также не остановиться безъ особеннаго вниманія на этой эпохѣ. Пусть общественное положеніе ея сдвлено, узокъ общественный ея смыслъ, странно для насъ полное забвеніе жизни политической и народной въ четырехъ стѣнахъ кабинета, въ сводахъ архива, въ подвалахъ и чердакахъ библіотекъ; забавны эти хлопоты ученыхъ о служебной наградѣ, о поднесеніяхъ тому-то, о посвященіяхъ такому-то, съ чиновной формой въ самыхъ искреннихъ письменныхъ сношеніяхъ, съ этими «честь имѣю» и «удостоить изволили»: но все же, обращаясь къ наукѣ со стороны факта, матеріала, памятника, нельзя забыть этой эпохи, богатой проснувшимся ученымъ трудолюбіемъ, идущей шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ Исторіей Государства